

Научная статья

УДК 81:39

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-107-116

EDN: DXYICC

Производные с корнем грамот- в русском языке: историко-лексикологический аспект

Жанна Константиновна Гапонова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, декан факультета русской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

jangap1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9248-226X>

Аннотация. В статье рассматривается функционирование бесприставочных лексем с корнем *грамот-* в русском языке в синхронии и диахронии, а также отмечаются изменения, которые происходили в словарном составе языка. Работа базируется на исследованиях лингвистов, постулирующих языковую семантику в качестве средства постижения и понимания культуры. Корень *грамот-* обладает достаточным семантическим и деривационным потенциалом в русском языке, поэтому дает возможность проследить, каким образом менялось смысловое пространство членов корневого гнезда. Словообразовательные дериваты с корнем *грамот-* рассматриваются как факт значимости лексико-словообразовательного гнезда с доминантой *грамота* в языковой картине мира русского человека. Особое отношение к грамотным людям в Древней Руси стало основой мировоззрения русского человека и формирования его культуры, определило нормы поведения и отношения к другим, что нашло отражение в языке. В данной статье предпринят историко-лексикологический анализ слова *грамота* и его производных: развитие корневого гнезда с вершиной *грамот-* рассмотрено на разных хронологических срезах. Рассмотрение лексики на разных этапах развития языка показало, что жизнеспособность корня *грамот-* не утрачивалась: появлялись новые единицы, фиксирующие в слове реалии того или иного временного периода. Выявлены тенденции, характерные для современного русского языка: уменьшение круга производных единиц с исследуемым корнем и расширение сочетаемостных особенностей большинства производных, сужение значения некоторых лексических единиц, включение слово *грамота* и его дериватов в процессы нейминга. Примеры употребления рассматриваемых лексем приводятся из национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: семантика; полисемант; дериват; словообразовательное гнездо; языковая картина мира; корень *грамот-*; нейминг

Работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на НИР «Механизм научно-методического сопровождения педагогов по вопросам формирования функциональной грамотности школьников: трансфер образовательных технологий» (073-00109-22-02)

Для цитирования: Гапонова Ж. К. Производные с корнем грамот- в русском языке: историко-лексикологический аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 107–116. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-107-116>. <https://elibrary.ru/DXYICC>

Original article

Derivatives with the root 'gramot-' in russian: historical and lexicological aspect

Zhanna K. Gaponova

Candidate of philological sciences, associate professor of the russian language department, dean of the faculty of Russian philology and culture, Yaroslavl state pedagogical university. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1

jangap1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9248-226X>

Abstract. The article examines the functioning of prefixless lexemes with the root 'gramot-' in the russian language in synchrony and diachrony, and also the changes in the vocabulary of the language. The work is based on the research of linguists postulating linguistic semantics as a means of comprehending and understanding culture. The root 'gramot-' has sufficient semantic and derivational potential in russian, so it enables us to trace how the semantic space of the members of the root nest has been changing. Word-formation derivatives with the root 'gramot-' are considered as a significant fact of the lexical word family with the dominant 'gramota' (literacy) in the linguistic world picture of a russian

person. The special attitude towards literate people in ancient Russia was the basis for the worldview of the Russian people and the formation of their culture, and determined the norms of behavior and the attitude towards others, which is reflected in the language. This article undertakes a historical and lexicological analysis of the word 'gramota' and its derivatives: the development of the root family with the apex gramot- is examined at different chronological periods. The examination of the vocabulary at different stages of language development has shown that the viability of the root gramot- has not been lost: new units have appeared, fixing realities of a certain time period in the word. The author shows some trends characteristic of modern Russian: fewer derivatives with the root under study and wider combinability of most derivatives, narrowed meaning of some lexical units, the word 'gramota' and its derivatives are included in the processes of naming. Examples of using the lexemes in question are taken from the national corpus of the Russian language.

Key words: semantics; polysemant; derivative; word family; linguistic world picture; the root 'грамот-' (gramot-); naming

The work was prepared within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation for the research work «Mechanism of scientific and methodological support for teachers on the formation of functional literacy of schoolchildren: transfer of educational technologies» (073-00109-22-02)

For citation: Gaponova Zh. K. Derivatives with the root 'gramot-' in Russian: historical and lexicological aspect. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(2):107–116. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-107-116>. <https://elibrary.ru/DXYICC>

Введение

Языковая семантика является одним из источников постижения и осмысления культуры, репрезентации знаний [Алефиренко, 2009, с. 84]. Вслед за лингвистами, занимающимися изучением исторических корневых гнезд как комплексных единиц языка, мы неоднократно отмечали, что с точки зрения диахронии особенно показательны словообразовательные гнезда, имеющие достаточно большое количество производных единиц (многие из них являются полисемантами) и известные уже на ранних стадиях развития языка [Гапонова, 2019, с. 78–85; Гапонова, 2019, с. 91–96]. Обилие производных с одним и тем же корнем может свидетельствовать о вариативности и трансформации лексического значения. Рассмотрение дериватов позволяет выявить закономерности формирования основного и периферийного значений у производных слов, обусловленных эпохой, культурными традициями и появляющимися или исчезающими реалиями. «Феномен „слова“ предстает перед нами как подвижный элемент культуры, как тончайший ее индикатор, способный улавливать изменения в смыслообразующем основании ее языка» [Вендина, 2007, с. 307]. Историческое словообразовательное гнездо является «сложной системой, состоящей из диахронных ярусов, по которым распределяются лексемы в соответствии с определенными периодами истории» [Яцкевич Л. Г. «Словарь исторических корневых гнезд»: опыт составления].

«Развитие значения слова или его корня может проявляться в языке трояким образом: 1) в новых значениях самого слова; 2) в образовании

производных слов; 3) в формировании фразеологических единиц, в состав которых входит данное слово <...> Нередко в дериватах и фразеологизмах символизируются такие аспекты объекта, которые не фиксируются особо в значениях исходного слова» [Гак, 1998, с. 694]. Рассматривая комплексно выделенные лингвистом аспекты, мы можем получить объективную картину связи языка и культуры, а также ее осмысления.

Говорить об активных процессах в языке необходимо с учетом диахронического и синхронного состояния языка, поскольку они «неразрывно связаны между собой, и эта связь отражает соотношение процесса и результата, воспринимаемого на определенном этапе дальнейшего развития процесса» [Дмитриева].

Слово *грамота* и его производные в диахронии и синхронии

Корень *грамот-* обладает достаточно весомым деривационным и семантическим потенциалом в русском языке, поэтому дает возможность проследить, каким образом менялось смысловое пространство членов корневого гнезда. Кроме того, слово фиксируется в ранних памятниках письменности, что свидетельствует о его древнейшем происхождении.

Кратко охарактеризуем развитие корневого гнезда с вершиной *грамот-* на разных хронологических срезах. При этом сразу отметим, что развитие данного корневого гнезда связано не с увеличением количества производных лексем, а скорее с их некоторым сокращением и полным исчезновением некоторых номинаций из языка. При этом перераспределяются для некоторых дериватов базовые и периферийные значения,

меняются сочетаемостные особенности.

К рассмотрению лексемы *грамота* уже обращались исследователи, ставя, как правило, перед собой задачу проследить эволюцию его значений. Рассматривая историю слова *грамота*, О. В. Никитина отмечает, что «на момент своего заимствования, как отмечают греческие словари, слово *γρῆμμα* (грамота) было полисемантическим и имело более 15 значений, которые частично прижились и на русской почве» [Никитина, 2013, с. 148].

Хочется сразу отметить, что, несмотря на общее происхождение, мы в рамках настоящей статьи не будем рассматривать в составе членов словообразовательного гнезда с доминантой *грамота* номинации, связанные с грамматикой как наукой о языке.

Существительное *грамота* в древнерусском языке являлось полисемантом: 1) ‘письменность, письмо, азбука’; 2) ‘то, что написано: книга, послание, надпись и т.д.’; 3) ‘грамота, умение читать и писать’; 4) ‘деловой документ, акт’ [СРЯ XI–XVII вв., т. 4, с. 119]. Как видим, основные значения слова были связаны метонимическими отношениями. Следует отметить, что Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. разделяет значения ‘письменный знак, буква’, ‘начертание букв’, ‘письменность’ [СРЯ XI–XIV вв., т. 2, с. 381–383].

Можно обнаружить, что некоторые производные слова с анализируемым корнем связаны прежде всего с представлениями об образованности человека. В другую группу дериватов включаем слова, в значении которых актуализируется сема ‘относящийся к правовым отношениям’. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» насчитывается около 20 слов с основой *грамот-*. Среди них преобладают существительные, сохраняющие исходные словообразовательные значения, в частности называющие грамотного, образованного человека: *грамотикъ/грамматикъ*, *грамотикия*, *грамотей*, *грамотникъ*, *грамотчик* – и лексемы, являющиеся словообразовательными синонимами к слову *грамота* в значении ‘книга, письмо, документ’: *грамотица*, *грамотка*, *грамоточка* и др. [СРЯ XI–XVII вв. 4, с. 119–122], при этом последние представляют собой уменьшительные формы. Все номинации являются суффиксальными производными, при этом в качестве словообразовательных средств выступают регулярные продуктивные морфемы, активно используемые в языке до сих пор: *-ик-* (ср. *историк*, *кадровик*, *акаде-*

мик), *-ник-* (ср. *затейник*, *путник*, *цементник*, *проводник*, *шутник*), *-чик-* (*обидчик*, *буфетчик*, *водопроводчик*, *разносчик*, *летчик*), нерегулярная морфема *-ей-* (ср. *богатеи*, *ворожей*). Среди производных с корнем *грамот-* зафиксированы сложные слова с прозрачной внутренней формой, образованные путем сложения и по отношению к современному языку являющиеся архаичными: *грамотолюбец*, *грамотоносец*. Среди приставок отмечается префикс *не-* (на более поздних этапах развития языка *без-*), образующий словообразовательные антонимы: *грамотный* – *неграмотный* (ср. *грамотность* – *безграмотность*), связанные с отсутствием того, что названо производящей лексемой, поэтому в своей работе мы не будем на них акцентировать внимание.

Сама лексема *грамота* концептуально значима для русского человека, поскольку тесно связана с его взаимоотношениями в обществе, с дихотомичными представлениями об интеллектуальных качествах человека, способности к обучению (*грамотный/неграмотный*), о чем свидетельствуют устойчивые выражения: *Грамоте учиться – вперед пригодится*; *Кто грамоте горазд – тому не пропасть*; *Грамота пить-есть не просит, а сама кормит*. Как видим, пословицы актуализируют положительные представления о грамотном человеке, который нигде не пропадет. Фразеологизмы, содержащие лексему *грамота*, появившиеся в языке в разные эпохи, напротив, фиксируют в значении что-то непонятное, бессмысленное: *тарбарская грамота* (XII–XIII вв.), *филькина грамота* (XVI в.), *китайская грамота* (XX в.).

В древнерусском языке существовало много выражений, связанных с разными видами грамот и определяемых, как правило, в качестве юридических терминов (*беглая*, *бережельная*, *духовная*, *владельная*, *жалобная*, *грамота с прочетомъ*, *подати грамоту на грамоту* и т.п.), в современном языке большинство данных выражений не сохранилось.

О. В. Никитина делает несколько принципиальных выводов, отмечая вехи функционирования слова *грамота* и его сочетаемостные особенности: в значении «письменный документ» (в период XIII–XIV вв.) часто употребляется в сочетании с отыменными прилагательными и местоимениями, указывающими на предназначение того или иного письменного нормативного документа или на его принадлежность к определенному лицу или субъекту [Никитина, 2013,

с. 150].

В XVIII веке у слова *грамота* фиксируется весь спектр значений, который был характерен для языка прошлых периодов. Говоря о продуктивном употреблении слова *грамота* в XVIII веке, О. В. Никитина справедливо обобщает, что «расширив свои синтагматические сочетания, оно конкретизирует отдельные факты юридического характера в сочетаниях с атрибутами» [Никитина, 2013, с. 153]. Сохраняется большое количество названий официальных документов, в которых содержится лексема *грамота*: *безопасная, бессудная, жалованная, зазывная, крепостная, мировая, объявительная, опасная, подорожная, послушная, проезжая, разрешительная, ставленая* и др. [СРЯ XVIII вв. 5, с. 217–219] – характеризуют официально-правовые отношения указанного периода.

Проанализировав основные лексикологические источники, О. В. Никитина отмечает, что «основное и наиболее употребительное значение слова *грамота* – „письменный деловой документ, бумага” – остается актуальным вплоть до XVII века. В XIX веке количество значений слова уменьшается: „умение читать и писать” и „письменный деловой документ, всякое царское письмо, писание владетельной особы, рескрипт”, причем из последнего значения развивается более конкретизированное – „свидетельство на пожалование лицу или общине прав, владений, наград или отличий”» [Никитина, 2013, с. 153].

В XIX в. в словаре В. И. Даля фиксируется базовое значение слова *грамота* – ‘умение читать и писать, а иногда только умение читать’. В качестве периферийных отмечаются ‘царское письмо, послание владетельной особы’, ‘свидетельство на пожалование лицу или общине прав, владений, наград’, ‘всякое письмо, записка, клоч бумаги’. Грамотность – одно из главных качеств человека как члена общества, чем объясняется довольно большое количество генерируемых народом фразеологических оборотов и выражений. В. И. Даль приводит такие поговорки, фразеологизмы, присказки и т. д., содержащие лексемы с корнем *грамот-*: *Живи в тиши, а к нам грамотки пиши; Пишет грамотки, да просит памятки; Грамота тверда, да язык шепеляв; По грамоте осекся, цифирь не далась; И сам тому не рад, что грамоте горазд; Грамота не соха; Ныне много грамотных, да мало сытых; Люди неграмотны, а пряники едим писанные*. При этом приведенные контексты показывают уже двойственное отношение к грамотным людям: под-

черкивается явное противопоставление физического и умственного труда, нивелируется однозначно почтительное отношение к человеку, обученному грамоте. Кроме того, в словаре В. И. Даля наблюдается отчетливое противопоставление форм мужского и женского рода, чего не было в древнерусском языке: *грамотник – грамотница; грамотчик – грамотчица, грамотей* (в том числе учитель грамоте) – *грамотейка, грамотея, грамотуха* – общего рода. Появляются атрибутивные характеристики слова *грамотный*, связанные с указанием на степень владения грамотой: *мало-, полу-, скудограмотный, безграмотный, грамотоватый*. Впервые фиксируются глаголы *грамотить – грамотеть*, которые до сих пор встречаются в русских говорах [Даль, 2003, т. 1, с. 640–641]. Примечательным является факт большого количества дериватов, обозначающих грамотного человека, что будет утрачено в последующие этапы развития языка. Это может быть обусловлено ситуацией распространения грамотности среди большего количества населения, поскольку в Древней Руси грамотный человек часто ассоциировался с писцом/писарем [Черных, 1994, т. 1, с. 212], каковых было немного, ср. одно из значений слова *грамотник* – ‘заведующий архивом’ [Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): в 10 т., 1988, с. 385].

Количество бесприставочных производных слов, зафиксированных в словаре, значительно сократилось: *грамотей, грамотный, грамотка/грамоточка, грамотник / грамотница, грамотописец*.

В XIX веке к семантическим архаизмам стало относиться слово *грамота* в значении ‘письмо, послание’.

В XIX веке начинает употребляться новое производное *грамотность*, которое отсутствовало в предыдущие периоды истории языка: «*Эти затеи прививали дворне некоторое просвещение, по крайней мере грамотность; если не любовь к искусствам, то по крайней мере ознакомление с ними*» [П. А. Вяземский. Старая записная книжка (1830–1870)] [НКРЯ].

В постреволюционное время в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова фиксируется всего несколько слов с основой *грамот-*: *грамота, грамотей, грамотка, грамотность, грамотный, грамотно*. У слова *грамота* выделяется всего 2 значения ‘умение читать и писать’ и ‘официальный документ’, причем второе значение сопровождается пометами *офиц.* и *ист.* У прилагательного *грамотный*

выделяется три значения: 1) ‘умеющий читать и писать’ (восходит к раннему периоду развития языка); 2) ‘умеющий грамматически правильно писать’ (как видим, наблюдается сужение значения, актуализируется сема ‘без ошибок’); 3) ‘умелый, осведомленный в чем-либо’. Мы случайно акцентируем внимание на прилагательном, потому что именно оно отражает тенденции перераспределения базового и периферийных значений в дериватах с анализируемым корнем. Кроме того, приметой советской эпохи становятся сложные слова *ликбез* (буквально – ликвидировать безграмотность), *политграмота* – ‘краткий курс основных, первоначальных политических знаний’, при этом многочисленные учебники по политграмоте свидетельствуют о приоритете политических знаний над какими-либо другими. Можно отметить, что в этот период значения дериватов с корнем *грамот-* перераспределяются, становится меньше употреблений, связанных с нормативно-правовой сферой (некоторые и вовсе исчезают из языка).

В современном русском языке слово *грамота* остается полисемантом, у него выделяются следующие значения: 1) ‘начальные правила чтения и письма’; 2) ‘элементарные начальные сведения из какой-либо области знания’; 3) ‘официальный письменный акт, устанавливающий или удостоверяющий что-либо’; 4) ‘документ, выдаваемый в награду за успехи в каком-либо деле’; 5) ‘письменный акт официального или частного происхождения’ (устар.) [Комментарий к Федеральному закону ..., 2012. с. 449; БАСРЯ, 2006, т. 4, с. 375–376]. На актуализацию определенных значений у слова *грамота* в речи указывают данные ассоциативных опросов носителей русского языка. Ассоциативное поле к слову *грамота*, согласно данным интернет-источников, эксплицирует следующие составляющие, связанные: 1) с получением награды (*награда, диплом, победа, заслуга, награждение, почетная, соревнование, спорт, выигрыш* и т. п.); 2) с обучением (*школа, письмо, буквы, учитель, учеба, ученик, читать, аттестат* и т. п.); 3) с правописанием, отсутствием ошибок (*правильно, грамматика, язык, грамотей, знание, грамотность*); 4) с характеристикой интеллектуальных способностей человека (*умный, олимпиада, молодец, наука*) [<https://kartaslov.ru>]. Как видим, приведенные данные демонстрируют наметившиеся тенденции перераспределения базового и периферийных значений у слова *грамота* в современной речи (постепенный отход от базового значения –

‘начальные правила чтения и письма’), что подтверждается и количеством употреблений слов с определенной семантикой в Национальном корпусе русского языка.

Такие производные, как *грамотник, грамотка, грамотница, грамотей, грамотейка*, уже продолжительное время (на протяжении столетия) считаются устаревшими.

У прилагательного *грамотный* основными семами в значении являются ‘умеющий читать и писать’, ‘обладающий необходимыми знаниями в какой-либо области’, ‘соответствующий нормам литературного языка’. Употребления слова *грамотный* в XX–XXI вв. показывают, что расширяется лексическая сочетаемость прилагательного, и слово, на наш взгляд, начинает приобретать дополнительные оттенки в семантике: ‘качественный’, ‘умелый’, ‘сильный (как указание на степень проявления признака)’ и т. п., о чем, наряду со словоупотреблениями, свидетельствуют и данные словарей синонимов: *грамотный подход, грамотная подготовка, грамотное вмешательство* и т. п. Словари отражают следующие значения слова *грамотный*: ‘умеющий читать и писать’; ‘обладающий необходимыми знаниями в какой-либо области’; ‘обладающий жизненным опытом’ (разг.) [ССРЛЯ, 1992, т. 3, с. 308].

С начала 2000-х годов стало особо популярно слово *грамотность*. Наметилась четко выраженная тенденция увеличения количества употребления производного *грамотность* по сравнению со словом *грамота* (ср. на 2017-2018 гг. по числу словоупотреблений слова *грамота* – 195355, слова *грамотность* – 367890) [НКРЯ].

Кроме того, наряду с активным употреблением слова *грамотность* в современном обществе, наметилась явная тенденция расширения его сочетаемостных возможностей, в том числе с атрибутами: *функциональная, языковая, математическая, финансовая, читательская, медицинская, сексуальная* и многими другими («*Вот чему надо учить, а не, прости Господи, сексуальной грамотности*» [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]; «*Немаловажное значение для предупреждения укусов заражённых клещей имеет повышение санитарной грамотности населения ...*» [Владимир Злобин. Таежные клещи приближаются к городам // «Наука и жизнь», 2009]; «*Потому как надень она очки и высмотри букочки, она прочла бы «Франц Шеклер» – до такой степени немецкой грамотности она была обучена*» [Галина Щербакова. Восхождение на

холм царя Соломона с коляской и велосипедом (2000)) [НКРЯ]. Мы намеренно рассматриваем сочетаемостные особенности слова с атрибутами, потому что в древнерусском языке сочетания существительных и прилагательных были самыми распространенными, однако в Древней Руси выражения со словом *грамота* регламентировали, как правило, отношения людей в области нормативно-правовой сферы, в современном обществе – во всех сферах жизни человека.

В свою очередь подобный сочетаемостный «взрыв» предопределил употребление отвлеченного существительного *грамотность* во множественном числе: «Применяемая на олимпиаде система формирующей оценки направлена на измерение метапредметных и компетентностных образовательных результатов детей, в том числе новых *грамотностей*, навыков XXI века и *soft skills* [Российская компетентностная олимпиада // <http://nios.ru/news/27949>]; «Экосистемный взгляд на новые *грамотности*» [23.04.2021 <https://ino.mgpu.ru/articles/ekosistemnyj-vzglyad-na-novye-gramotnosti-2/>]; «Новые грамотности. Очевидно, что новая культура учебной деятельности требует от ее носителей знания новой грамоты. Западные коллеги считают, что в пору говорить уже не об одной грамоте, а о нескольких грамотностях, которые постепенно развиваются из ключевых навыков 21 века» [Коннективизм и равногика // <http://www.connectedlearning.ru/resources/colearn12>]. Абстрактное существительное стало «вести себя» как вещественное, когда у последнего при образовании множественного числа в семантике начинает проявляться сема ‘вид, сорт’, о чем свидетельствует следующий пример употребления: «Некоторое время назад стало очевидно, что *грамотностей* стало слишком много» [Сметанникова, 2004, с. 42].

Следующий пример употребления слова *грамотность* вводит новый дериват – *метаграмотность*: «Грамотность относительно будущего – это важная составляющая образования, одна из *метаграмотностей*, которую специалисты объясняют как способность принять сложность и неизвестность, чтобы оставаться динамичным участником будущего, каким бы оно ни было» [Грамотность относительно будущего: масштабное мероприятие ЮНЕСКО // <https://ru.osvita.ua/vnz/77793/>]. С точки зрения логики смысла и словообразования, окказиональная лексема представляется странной: значение словообразовательного элемента –

‘обозначающий абстрагированность, обобщенность, переход к чему-либо другому, переход состояния’ – противоречит его присоединению к существительному, которое является абстрактным.

Кроме того, в приведенных выше контекстах несколько раз встречается выражение *новая грамотность* (например: «*Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра...*» [И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова..., 2018]), что противоречит логике правил сочетания лексем: *грамотность* – это свойство по значению прилагательного *грамотный*, базовым значением которого словарями фиксируется – ‘умение читать и писать’ [Комментарий к Федеральному закону ..., 2012. с. 449; БАСРЯ, 2006, т. 4, с. 375-376]. Следовательно, в настоящее время будет переосмысливаться понимание того, что такое грамотность и какого человека можно называть грамотным. Так, Н. Н. Сметанникова, анализируя отечественные и зарубежные подходы к понятию «грамотность» и его определению, задается вопросом о числе слова «грамотность», но не с лингвистической точки зрения, а понятийно-смысловой: «В настоящее время существуют два подхода к толкованию понятия грамотности – унитарный и плюралистический. Первый (Sh. В Heath 1983, Е. Millard 1997) предполагает, что грамотность (единственное число), соединяющая в себе общее и частное, аналогична музыке, языку и имеет большое разнообразие форм...» [Сметанникова, 2004, с. 44].

Возникает ощущение, что какие-либо ограничения, обусловленные лексической сочетаемостью слова *грамотность*, перестают существовать в современном русском языке. Название учебника О. В. Узоровой, Е. А. Нефедовой «*Абсолютная грамотность за 15 минут. Шпаргалка для родителей. 3 класс*» расширяет наши представления о критериях измерения грамотности. Абстрактное понятие стало сочетаться с атрибутивом, характеризующим психическое состояние человека: «*Душевной грамотности стало не хватать вам, опытному педагогу...*» [Атаров Н. С. Повесть о первой любви, 1955, с. 121] [НКРЯ].

В конце XX – начале XXI вв. наблюдаются тенденция использования слова *грамота* и его производных в названиях: всем известный справочно-информационный портал «Грамота.ру», раздел «Грамотность» на Мел.ру, сообщество «Грамотный русский» во Вконтакте, просвети-

тельская акция «Грамотный троллейбус», – в которых, на наш взгляд, реализуются такие семы, как ‘правильный’, ‘основанный на опыте’. Кроме того, включение слова и его производных в процессы нейминга, может свидетельствовать об актуализации в сознании русского человека важности быть грамотным: ср. *грамотным быть модно!* Название «ГрамотаДел» (<https://gramotadel.ru/>) – бесплатный редактор грамот и дипломов – подчеркивает широкое употребление в русском языке слова *грамота* в значении ‘документ, выдаваемый в награду за успехи в каком-либо деле’.

Особенно интересным, на наш взгляд, является актуализация в названиях устаревшего слова *грамотей*, обозначающего грамотного человека и известного еще в древнерусском языке, при этом в словаре оно дается с пометой *разговорное* и *ироническое* [БАСРЯ, т. 4, с. 376]. Однако в названии издательства «Грамотей», специализирующемся на выпуске учебной и развивающей литературы по русскому языку, литературе, развитию речи, математике, каллиграфии для дошкольного образования, начальной и средней школы, явно актуализируется сема ‘обладающий необходимыми знаниями в какой-либо области’. Лексема активно задействована в нейминге разных проектов (мероприятий) в значении ‘человек, знающий русский язык’: «*Мы – грамотей*» – интеллектуально-развлекательная программа, в которой две команды старшеклассников в игровой форме соревнуются в знании русского языка; просветительский проект «*Арзамасский грамотей*» (скорая филологическая помощь для учителей-словесников); конкурс «*Грамотей.ру*», проект «*Грамотей. Русский язык для взрослых*»; познавательный тест «*Какой из вас грамотей? Вспоминаем русский язык*».

Семы ‘владеющий грамотой’, ‘обучающий других’ актуализируются в слове *грамотей* в названии мультсериала «Супер Том и грамотей» (англ. *Super Why!*). Главная направленность – обучение основам чтения на английском языке (английский алфавит, произношение, грамматика и правильное использование слов). В данном случае грамотей воспринимается как супергерой, следовательно, слово имеет явно положительную коннотацию.

В современном обществе переосмысливаются выражения со словом *грамота* – *китайская грамота*, *филькина грамота*, – которые в предыдущие периоды существования языка употреблялись, как правило, с неодобительной коннота-

цией: «*Но дела так мне чужды, как китайская грамота* [Ф.В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)]» [НКРЯ]. Действительно, китайские иероглифы всегда казались русскому народу странными и непонятными, а обучение грамоте трудозатратным процессом, отсюда и стали называть что-либо сложное и запутанное китайской грамотой. В данном предложении рассматриваемый фразеологизм употребляется в сравнении, присоединяясь к прилагательному *чуждый*, которое и указывает на наличие отрицательной коннотации у выражения. Фразеологизм *китайская грамота* используется и в современной речи: «...но начислять ее (пенсию) будут по такой мудреной таблице, по сравнению с которой китайская грамота образец доходчивости [«Немецкой сказке» приходит конец? // Труд-7, 2007.07.06]» [НКРЯ]. Автор сравнивает мудреную таблицу для начисления пенсий с китайской грамотой. Называя ее «образцом доходчивости», журналист выражает свое ироничное отношение к предмету речи. Ирония и указывает на наличие отрицательного оттенка значения у фразеологизма.

В некоторых городах России стали известны рестораны «Китайская грамота», название которых заставляет переосмыслить устойчивое выражение: «– Александр, поздравляем с открытием „Китайской грамоты“». Кстати, название как-то характеризует ресторан?

– Мне нравится, когда есть вторичный, скрытый смысл. „Китайская грамота“ – это, с одной стороны, идиома, которая на слуху, с другой – ассоциация с чем-то не совсем понятным, но легкодоступным. Приблизительно такое же впечатление складывается у людей о китайской кухне. С одной стороны, когда мы говорим „китайская кухня“, всем кажется, что они понимают, о чем идет речь; однако никто не знает по-настоящему, что это такое...» [Александр Раппопорт].

Другой пример, наоборот, демонстрирует процесс буквализации устойчивого выражения: Издательство «ВКН», Серия «Китайская грамота». Отрицательная коннотация выражения пропадает, поскольку речь идет о серии книг о китайском языке, соответственно, реализуется прямое значение слов в словосочетании.

Игра смыслов возникает при восприятии названия «Филькина Грамота – подарки и сувениры оптом и в розницу» (<https://f-gramota.ru/>): с одной стороны, учитывая отрицательные коннотации в значении фразеологизма, покупатель

может подумать о бесполезности или о низком качестве продаваемого, с другой стороны, фирма принадлежит Ширяеву Филиппу Владимировичу, и, соответственно, название может быть напрямую связано с именем директора, а использование известного фразеологизма в качестве названия решает задачи привлечения потребителей. Кроме того, среди сувениров в магазине есть и фальшивые деньги, и шуточные предметы, то есть можно говорить и о реализации исконного значения выражения – ‘документ, не имеющий юридической силы’.

Многие лингвисты, исследующие активные процессы в языке, отмечают появление окказиональных образований в устной речи. Подобного рода пример мы встретили в Интернете с глаголом, образованным от прилагательного *грамотный*: «Министр сельского хозяйства Красноярского края Леонид Шорохов заявил о неграмотности россиян в вопросе грантов и в связи с этим призвал „ограмотнить“ население» [Российский министр призвал «ограмотнить» население]. Глаголы с корнем *грамот-* известны только в русских говорах. Окказиональное образование свидетельствует о словообразовательном потенциале основы *грамот-*.

Выводы

Таким образом, на современном этапе развития языка зафиксировано меньше бесприставочных производных слов с корнем *грамот-*, чем в древнерусском языке, однако жизнеспособность слов с рассматриваемым корнем доказывается изменением семантики некоторых лексем, известных в ранние периоды существования языка, образованием новых дериватов, свидетельствующих о востребованности древнего корня в современном русском языке, при этом само слово *грамота* и его производные активно включаются в процессы нейминга.

Библиографический список

1. Александр Раппопорт о своем новом ресторане «Китайская грамота». URL: <https://www.buro247.ru/lifestyle/eda/restoran-nedeli-kitayskaya-gramota-aleksandra-rapp.html> (дата обращения: 3.05.2022).
2. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии: монография. Москва: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
3. Большой академический словарь русского языка: В 30 т. Т. 4 / под ред. К. С. Горбачевича. Санкт-Петербург: Изд-во «Наука», 2006. С. 375–377.
4. Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. Москва: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
6. Гапонова Ж. К. Семантика слов с префиксоидом полу- в русском языке (историко-лексикологический аспект) // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2 (17). С. 91–96.
7. Гапонова Ж. К. Слова с корнем *правд-* в русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1 (16). С. 78–85.
8. Грамота. URL: <https://kartaslov.ru>.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. Москва: Русский язык, 1978.
10. Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблема синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2 (16). С. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/diahroniya-sinhroniya-dinamika-problema-sinhronno-diahronnogo-issledovaniya-slovoobrazovatelnyh-podsistem> (дата обращения: 21.04.2022).
11. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: В 2 т. Т. 1. Москва: Русский язык, 2000. 1209 с.
12. Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Часть 2: Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка). Кн. 1: А-М / под общ. ред. Г. Н. Скляревой, Е. Ю. Ваулиной. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2012. С. 449.
13. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.
14. Никитина О. В. Слово «грамота» и его история в русском языке // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. № 1 (77). Ч. 1. С. 147–155.
15. Российский министр призвал «ограмотнить» население. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/10/gramotnost/> (дата обращения: 29.04.2022).
16. Словарь древнерусского языка: в 10 т. Т. 2 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва: Рус. яз., 1989. 494 с.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (Г–Д) / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая. Москва: Наука, 1977. 403 с.
18. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 5 (Выпить – Грызть) / АН СССР; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Ленинград: Наука, Ленинград. отд-ние, 1989. 256 с.
19. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т. 3: Г. Москва: Рус. яз., 1992. С. 307–309.

20. Сметанникова Н. Н. Грамотность, единственное или множественное число? (К вопросу о функциональной неграмотности) // Школьная библиотека. 2004. № 3. С. 40–46. URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=77& (дата обращения: 29.04.2022).

21. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 / под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: «Терра», 1996.

22. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко. Москва: НИУ ВШЭ, 2018. URL: [https://ioe.hse.ru/data/2018/07/25/1152380855/%D0%A1%D0%90%D0%9E_2\(19\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2018/07/25/1152380855/%D0%A1%D0%90%D0%9E_2(19)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf)

23. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. 8-е изд. Москва: Русский язык-Медиа, 2007. 622 с.

24. Яцкевич Л. Г. «Словарь исторических корней гнезд»: опыт составления // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №3. С. 97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/slovar-istoricheskikh-kornevyh-gnezd-opyt-sostavleniya> (дата обращения: 29.04.2022).

Reference list

1. Aleksandr Rappoport o svoem novom restorane «Kitajskaja gramota» = Alexander Rappoport about his new Chinese restaurant. URL: <https://www.buro247.ru/lifestyle/eda/restoran-nedeli-kitayskaya-gramota-aleksandra-rapp.html> (data obrashhenija: 3.05.2022).

2. Alefirenko N. F. «Zhivoe» slovo: problemy funkcional'noj leksikologii = «The Living» Word: problems of functional lexicology: monografija. Moskva: Flinta: Nauka, 2009. 344 s.

3. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: V 30 t. T. 4 = Great Academic Dictionary of the Russian Language: In 30 vols. Vol. 4/ pod red. K. S. Gorbachevicha. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Nauka», 2006. S. 375–377.

4. Vendina T. I. Iz kirillo-mefodievskogo nasledija v jazyke russkoj kul'tury = From Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture. Moskva: Institut slavjanovedenija RAN, 2007. 336 s.

5. Gak V. G. Jazykovye preobrazovanija = Language transformations. Moskva: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1998. 768 s.

6. Gaponova Zh. K. Semantika slov s prefiksoidom polu- v russkom jazyke (istoriko-leksikologicheskij aspekt) = Semantics of words with the prefix semi- in Russian (historical and lexicological aspect) // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2019. № 2 (17). S. 91–96.

7. Gaponova Zh. K. Slova s kornem pravd- v russkom jazyke = Words with the root pravd- in Russian // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2019. № 1 (16). S. 78–85.

8. Gramota = Literacy. URL: <https://kartaslov.ru>.

9. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: T. 1 = The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Vol. 1. Moskva: Russkij jazyk, 1978.

10. Dmitrieva O. I. Diahronija, sinhronija, dinamika: problema sinhronno-diahronnogo issledovanija slovoobrazovatel'nyh podsystem = Diachrony, synchrony, dynamics: the problem of synchronic and diachronic study of word-building subsystems // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №2 (16). S. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/diahroniya-sinhroniya-dinamika-problema-sinhronno-diahronnogo-issledovaniya-slovoobrazovatel'nyh-podsystem> (data obrashhenija: 21.04.2022).

11. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: V 2 t. T. 1 = The New Dictionary of the Russian Language: Explanatory and word-formation: In 2 vols. Vol. 1. Moskva: Russkij jazyk, 2000. 1209 s.

12. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii». Chast' 2: Normy sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka kak gosudarstvennogo (Kompleksnyj normativnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka). Kn. 1: A-M = Commentary to the Federal law "On the state language of the Russian Federation". Part 2: Norms of the modern Russian literary language as the state language (Comprehensive normative dictionary of the modern Russian language). Book 1: A-M. / pod obshh. red. G. N. Skljarevskoj, E. Ju. Vaulinoj. Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2012. S. 449.

13. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = National corpus of the Russian language. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.

14. Nikitina O. V. Slovo «gramota» i ego istorija v russkom jazyke = The word «literacy» and its history in the Russian language // Vestnik ChGPU im. I. Ja. Jakovleva. 2013. № 1 (77). Ch. 1. S. 147–155.

15. Rossijskij ministr prizval «ogramotnjat» naselenie = Russian minister called for «educating» the population. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/10/gramotnost/> (data obrashhenija: 29.04.2022).

16. Slovar' drevnerusskogo jazyka: v 10 t. T. 2 = Dictionary of the Old Russian language: in 10 vol. Vol. 2 / In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova; gl. red. R. I. Avanesov. Moskva: Rus. jaz., 1989. 494 s.

17. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vyp. 4 (G–D) = Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Issue 4 (G–D) / sost. N. B. Bahilina, G. A. Bogatova, G. P. Smolickaja. Moskva: Nauka, 1977. 403 s.

18. Slovar' russkogo jazyka XVIII v. Vyp. 5 (Vypit' – Gryzt') = Dictionary of the Russian language XVIII century. Issue 5 (Vypit' – Gryzt') / AN SSSR; In-t rus. jaz.

im. V. V. Vinogradova. Leningrad : Nauka, Leningrad. otd-nie, 1989. 256 с.

19. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 20 t. T. 3: G. = Dictionary of the modern Russian literary language: In 20 vols. Vol. 3: G. Moskva : Rus. jaz., 1992. S. 307–309.

20. Smetannikova N. N. Gramotnost', edinstvennoe ili mnozhestvennoe chislo? (K voprosu o funkcional'noj negramotnosti) = Literacy, singular or plural? (To the question of functional illiteracy) // Shkol'naja biblioteka. 2004. №3. S. 40–46. URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=77& (data obrashhenija: 29.04.2022).

21. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. T. 1 = Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vols. Vol.1 / pod red. D.N. Ushakova. Moskva : «Terra», 1996.

22. Universal'nye kompetentnosti i novaja gramotnost': chemu učit' segodnja dlja uspeha zavtra. Predvaritel'nye vyvody mezhdunarodnogo doklada o tendencijah transformacii shkol'nogo obrazovanija = Universal competencies and new literacy: what to teach today to succeed tomorrow. Preliminary conclusions of an interna-

tional report on trends in school education transformation / I. D. Frumin, M. S. Dobrjakova, K. A. Barannikov, I. M. Remorenko. Moskva : NIU VShJe, 2018. URL:

[https://ioe.hse.ru/data/2018/07/25/1152380855/%D0%A1%D0%90%D0%9E_2\(19\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2018/07/25/1152380855/%D0%A1%D0%90%D0%9E_2(19)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf)

23. Chernyh P. Ja. Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka = History and etymology dictionary of the modern Russian language : v 2 t. T. 1. 8-e izd. Moskva : Russkij jazyk-Media, 2007. 622 s.

24. Jackevich L. G. «Slovar' istoričeskikh kornevyh gnezd»: opyt sostavlenija = «The Dictionary of historical root families»: compilation experience // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №3. S. 97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/slovar-istoričeskikh-kornevyh-gnezd-opyt-sostavleniya> (data obrashhenija: 29.04.2022).

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 23.03.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022